

УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ — КНИГА ПЕРВАЯ

СИСАЙД ХАРБОР

УБИЙСТВО
В
ПОМЕСТЬЕ

ФИОНА ГРЕЙС

Фиона Грейс

Убийство в поместье

«Lukeman Literary Management Ltd»

Грейс Ф.

Убийство в поместье / Ф. Грейс — «Lukeman Literary Management Ltd»,

«Очень увлекательно. Я настоятельно рекомендую всем читателям, которые ценят отлично написанные детективы с неожиданными поворотами и продуманным сюжетом, пополнить этой книгой свою библиотеку. Вы не пожалеете. Отличный способ скоротать холодный уик-энд!»-- Обзоры книг и фильмов, Роберто Маттос (об «Убийстве в поместье») **УБИЙСТВО В ПОМЕСТЬЕ (УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ—КНИГА 1)** – дебютный роман из новой чудесной серии уютных детективов от Фионы Грейс. Тридцатидевятилетняя Лейси Дойл, недавно пережившая развод, нуждается в кардинальных переменах. Ей необходимо уволиться, уйти от ужасной начальницы и оставить Нью-Йорк с его суетой. Вспомнив свою детскую мечту, она решает бросить все и повторить любимые выходные из детства в милом приморском городке под названием Уилдфордшир, в Англии. Уилдфордшир оказывается именно таким, каким Лейси запомнила его: с неподвластной времени архитектурой, мощеными улочками и чарующей природой на расстоянии вытянутой руки. Лейси не хочет возвращаться домой и спонтанно принимает решение остаться, чтобы попытаться воплотить детскую мечту в реальность: открыть собственный антикварный магазин. Лейси наконец чувствует, что в ее жизни все становится на свои места, пока ее новую известную клиентку не находят мертвой. Поскольку Лейси новенькая в городе, все подозревают ее, и только она может очистить свое имя. Новый бизнес, немезида в лице женщины из магазина по соседству, кокетливый пекарь из кондитерской напротив и дело, которое нужно раскрыть, – неужели такой Лейси представляла свою новую жизнь? Книга №2 из этой серии—**СМЕРТЬ И ПЕС**—также доступна для предзаказа!

© Грейс Ф.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	26
ГЛАВА ПЯТАЯ	30
ГЛАВА ШЕСТАЯ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ — КНИГА ПЕРВАЯ

СИСАЙД ХАРБОР

УБИЙСТВО
В
ПОМЕСТЬЕ

ФИОНА ГРЕЙС

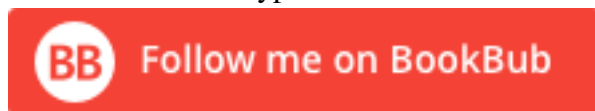
УБИВСТВО В ПОМЕСТЬЕ

(УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ—КНИГА ПЕРВАЯ)

ФИОНА ГРЕЙС

Фиона Грейс

Фиона Грейс является автором серии УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ, которая включает книги УБИЙСТВО В ПОМЕСТЬЕ (Книга № 1), СМЕРТЬ И ПЕС (Книга № 2) и ПРЕСТУПЛЕНИЕ В КАФЕ (Книга № 3). Фиона будет рада получить обратную связь, поэтому заходите на www.fionagraceauthor.com, где вы сможете найти электронные книги, узнать последние новости и оставаться в курсе событий.

Copyright © 2019 Фиона Грейс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображение обложки Copyright Helen Hotson используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

КНИГИ ФИОНЫ ГРЕЙС

УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ

УБИЙСТВО В ПОМЕСТЬЕ (Книга № 1)

СМЕРТЬ И ПЕС (Книга № 2)

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В КАФЕ (Книга № 3)

СОДЕРЖАНИЕ

[ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)

[ГЛАВА ВТОРАЯ](#)

[ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)

[ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)

[ГЛАВА ПЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)

[ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)

[ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)

[ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
[ЭПИЛОГ](#)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Без вины.

Эти слова были написаны на бумагах на развод, жирным шрифтом и черными чернилами на белоснежном фоне.

Без вины.

Лейси вздохнула, взглянув на документы. Неприметный конверт из оберточной бумаги только что доставил прыщавый подросток с таким безразличием, будто доставил пиццу. И хотя Лейси сразу же поняла, почему ей принесли заказное письмо, в тот момент она не почувствовала ровным счётом ничего. Только после того, как она плюхнулась на диван в гостиной, где на кофейном столике все еще выпускал тонкие струйки пара капучино, который Лейси оставила там, услышав звонок в дверь, и вынула документы из конверта, до нее наконец дошло.

Бумаги на развод.

Развод.

Она закричала и бросила их на пол, словно арахнофоб, получивший по почте тарантула.

Теперь они лежали здесь, разбросанные по модному и безумно дорогому ковру, подаренному ей ее начальницей, Саскией, из фирмы по дизайну интерьеров, где она работала. Лейси не могла отвести взгляд от написанных на бумаге слов: «Дэвид Бишоп против Лейси Бишоп». Из бессмысленного набора букв перед ней стали вырисовываться слова: расторжение брака, непримиримые разногласия, без вины...

Она нерешительно подняла бумаги.

Конечно, это не было сюрпризом. В конце концов, Дэвид закончил их четырнадцатилетний союз, бросив ей в лицо: «С тобой свяжется мой адвокат!» Но, даже несмотря на это, Лейси не была готова к тому, что почувствовала, держа в руках документы, ощущая их вес, их тяжесть и глядя на этот жуткий жирный чёрный текст, заявляющий об отсутствии вины.

Это было в стиле Нью-Йорка, – разводы «без вины» не такие хлопотные, верно? – но формулировка «без вины» казалась Лейси довольно забавной. В любом случае, если верить Дэвиду, виновата была исключительно Лейси. Тридцать девять и без детей. Без малейшего проблеска материнского инстинкта. Без гормональных всплесков при виде очередного ребёнка кого-нибудь из их друзей, милого маленького круглолицего создания, которое не вызывало в ее душе абсолютно никакого отклика.

– А часики-то тикают, – в один прекрасный вечер сказал Дэвид за бокалом Мерло.

Естественно, на самом деле он хотел сказать: «Наш брак – тикающая бомба замедленного действия».

Лейси громко вздохнула. Если бы только, выходя за него замуж в двадцать пять, в блаженном вихре белого конфетти и пузырьков шампанского, она знала, что выбор карьеры вместо материнства однажды так ей аукнется.

Без вины. Ха!

Она пошла за ручкой – внезапно ее конечности будто свинцом налились – и нашла её в горшке с ключами. По крайней мере, теперь везде был порядок. Дэвид больше не метался по дому в поисках потерянных туфель, потерянных ключей, потерянного кошелька или солнцезащитных очков. Теперь все лежало на своих местах. Но в настоящий момент это казалось сомнительным утешительным призом.

Взяв ручку, она подошла к дивану и поднесла ее к пунктирной линии, где должна была стоять ее подпись. Но вместо того, чтобы коснуться бумаги, Лейси застыла, держа ручку всего в миллиметре над линией, будто ее отделяла от бумаги некая невидимая преграда. Ее внимание привлекла фраза «оговорка о супружеских алиментах».

Нахмурившись, Лейси нашла соответствующую страницу и пробежалась взглядом по тексту. Как кормилица семьи и единоличный владелец квартиры в Верхнем Истсайде, в которой она находилась в данный момент, Лейси должна будет выплачивать Дэвиду «фиксированную сумму» в течение «не более двух лет», чтобы он мог «устроить» свою новую жизнь «привычным для него образом».

Лейси не смогла сдержать горький смех. Какая ирония: Дэвид пользуется ее блестящей карьерой, которая как раз и погубила их брак в первую очередь! Разумеется, в его понимании это выглядело иначе. Дэвид назвал бы это чем-то вроде «компенсации». Он всегда стремился к балансу, справедливости и равновесию. Но Лейси знала, чем именно являются эти деньги. Расплатой. Местью. Ответным ударом.

«Вот тебе и еще один пинок под зад», - подумала она.

Вдруг все перед глазами у Лейси помутнело, и на ее фамилии появилась клякса, под которой растеклись чернила и сморщилась бумага. По щеке непроизвольно покатились слезы, и она быстро вытерла предательский глаз тыльной стороной ладони.

«Придется сменить имя, - подумала Лейси. - Вернуться к девичьей фамилии».

Лейси Фэй Бишоп больше не было. Стерта. Это имя принадлежало жене Дэвида Бишоп, и как только она поставит подпись над пунктирной линией, она больше не будет этой женщиной. Она снова станет Лейси Фэй Дойл, девушкой, с которой она рассталась, когда ей было чуть за двадцать, и которую едва помнила.

Но фамилия Дойл значила для Лейси даже меньше, чем фамилия Дэвида, которую она носила на протяжении последних четырнадцати лет. Отец оставил их, когда ей было семь, сразу после чудесного семейного отдыха в безмятежном приморском городке Уилдфордшире в Англии. С тех пор она его не видела. Вот он здесь, ест мороженое на диком, холмистом, продуваемом всеми ветрами пляже, а на следующий день его нет.

И теперь ее постигла та же неудача, что и родителей! После всех этих детских слез, пролитых за ушедшим отцом, после всех этих злобных подростковых оскорблений, брошенных ею в адрес матери, она лишь повторила их ошибки! Ее брак не удался, также как и брак ее родителей. Единственным отличием, решила Лейси, было то, что ее ошибка не приведет к невинным жертвам. Ее развод не оставит после себя двух убитых горем, морально надломленных дочерей.

Она вновь посмотрела на эту проклятую строку, которая так и требовала ее подписи. Но Лейси все еще не решалась. В голове все крутилось ее новое имя.

«Может, мне просто избавиться от фамилии вообще? - подумала она с оттенком сухой иронии. - Я могла бы быть просто Лейси Фэй, как поп-звезда». Она почувствовала, как внутри назревает истерика. «Но тогда уж зачем останавливаться на этом? Я могу в два счета сменить свое имя на что угодно. Я могла бы быть, - она окинула взглядом комнату в поисках вдохновения, и ее взгляд привлекла все еще нетронутая кофейная кружка, стоявшая на столе, - Лейси Фэй Капучино. Почему бы и нет? Принцесса Лейси Фэй Капучино!»

Она взорвалась смехом, запрокинув голову назад, отчего блестящие темные кудри подпрыгнули вверх. Но это длилось лишь мгновение, и смех утих так же быстро, как и начался. В и без того пустой комнате повисла тишина.

Лейси быстро и небрежно поставила подпись на бумагах на развод. Все.

Она сделала глоток кофе. Он уже остыл.

*

Вся в делах, как обычно, Лейси зашла в набитый вагон метро, направившись в офис, где она работала помощником дизайнера интерьеров. Каблуки, сумка, отсутствие зрительного контакта – Лейси была похожа на обыкновенного пассажира, регулярно совершающего поездки. Но, конечно же, она не была одним из них. Потому что из полумиллиона пассажиров, которые в эту минуту находились в нью-йоркском метро в утренний час пик, она была единственной,

кому этим утром вручили бумаги на развод. Ну или, по крайней мере, она так чувствовала себя. Она только что пополнила ряды клуба печальных разведёнок.

Лейси почувствовала, как подступают слезы. Она потрясла головой и заставила себя думать о хорошем. Ее сознание перенеслось в Уилдфордшир, к этому умиротворенному дикому пляжу. Воспоминание вдруг оказалось таким живым, что Лейси вспомнила океан и соленый воздух. Она вспомнила фургончик с мороженым с этой жуткой звонкой мелодией и горячую жареную картошку (отец говорил, что здесь ее называют чипсами), которую подавали в ведерке с маленькой деревянной вилкой, и чаек, пытавшихся украсть ее, как только она теряла бдительность. Она подумала о родителях, об их счастливых лицах в тот выходной.

Неужели это все было ложью? Ей было всего семь, а Наоми – и вовсе четыре, они обе были слишком малы, чтобы понять нюансы эмоций взрослых людей. Ее родители, очевидно, отлично умели все скрывать, поскольку все было идеально, пока вдруг за одну ночь не стало ужасно.

Лейси подумала, что они действительно казались счастливыми тогда, но с другой стороны, они с Дэвидом, наверное, тоже выглядели так, будто у них все хорошо. И так и было. Красивая квартира. Высокооплачиваемые, хорошие работы. Хорошее здоровье. Не было только этих проклятых детей, которые внезапно стали так важны для Дэвида. На самом деле это было практически так же внезапно, как и уход ее отца. Может, это такая мужская особенность. Внезапное озарение, после которого обратной дороги нет, раз уж решение принято, и все, что стоит на пути, сжигается дотла, потому что зачем оставлять все как есть?

Лейси вышла из метро и присоединилась к толпам людей, протискивающимся по улицам Нью-Йорка. Она всю жизнь считала этот город родным. Но сейчас он казался удушающим. Ей всегда нравилась деловитость, не говоря уже о бизнесе. Нью-Йорк полностью ей подходил. Но сейчас ее переполняло желание все изменить, начать с чистого листа.

Когда до офиса оставалась всего пара кварталов, она достала из сумочки телефон и позвонила Наоми. Та подняла трубку с первого же гудка.

– Все хорошо, дорогая?

Наоми с нетерпением ждала документов на развод, поэтому и вскочила в такую рань. Но Лейси не хотелось обсуждать развод.

– Помнишь Уилдфордшир?

– Что? – голос Наоми был сонным, что неудивительно, ведь одна была одинокой матерью Фрэнки, самого неугомонного семилетнего мальчика.

– Уилдфордшир. Последние выходные, когда мама и папа были вместе.

На секунду повисла тишина.

– Почему ты спрашиваешь?

Как и их мать, Наоми хранила обет молчания касательно всего, что касалось отца. Она была младше, когда он ушел, и заявила, что вообще ничего о нем не помнит, поэтому зачем обременять себя переживаниями о его отсутствии? Но после очередного коктейля в пятничный вечер она признавалась, что очень хорошо его помнит, что часто видит его во сне, и что она на протяжении трех лет раз в неделю посещает психотерапевта, где на каждом сеансе люто винит отца во всех своих неудавшихся отношениях. Когда Наоми было четырнадцать, она нырнула в круговорот страстных, бурных отношений и так и не вынырнула. От любовных приключений Наоми у Лейси голова шла кругом.

– Они пришли. Бумаги.

– О, дорогая! Мне так жаль. Ты... ФРЭНКИ, ПОЛОЖИ ЭТО НЕМЕДЛЕННО, ИНАЧЕ Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО Я С ТОБОЙ СДЕЛАЮ!

Лейси вздрогнула и отвела телефон от уха, пока Наоми угрожала убить Фрэнки, если он не прекратит делать то, чего не должен.

– Прости, дорогая, – сказала Наоми, умерив громкость голоса. – Ты в порядке?

– Все нормально, – Лейси выдержала паузу. – Нет, на самом деле нет. У меня возникло внезапное желание. По шкале от одного до десяти, насколько безумным будет прогулять работу и отправиться в Англию следующим рейсом?

– Эм, где-то одиннадцать. Тебя уволят.

– Я попрошу отгул.

Лейси буквально слышала, как Наоми закатила глаза.

– У Саскии? Ты серьезно? Ты думаешь, она даст тебе отгул? Эта женщина, которая заставила тебя работать в Рождество в прошлом году?

Лейси тревожно поджала губы. Этот жест, по словам мамы, она унаследовала от отца. – Я должна что-то сделать, Наоми. Я чувствую, будто меня все это душит, – она оттянула воротник своего свитера, который вдруг стал ощущаться, как удавка.

– Конечно, должна. Никто не винит тебя в этом. Просто не совершай необдуманных поступков. Я имею в виду, что ты предпочла карьеру Дэвиду. Не стоит ей рисковать.

Лейси выдержала паузу, ошеломленно подняв брови. Значит, это так Наоми видела ситуацию?

– Я не предпочла карьеру Дэвиду. Он поставил мне ультиматум.

– Называй это, как хочешь, Лейс, просто... ФРЭНКИ! ФРЭНКИ, КЛЯНУСЬ...

Лейси дошла до офиса.

– Пока, Наоми, – вздохнула она.

Завершив вызов, она окинула взглядом снизу вверх высокое кирпичное здание, которому посвятила пятнадцать лет своей жизни. Пятнадцать работе. Четырнадцать Дэвиду. Конечно, она посвятила себе хоть немного? Только один отпуск. Одна прогулка по закоулкам памяти. Неделя. Две. В лучшем случае, месяц.

С внезапным чувством решительности Лейси направилась в здание. Она обнаружила Саскию стоящей у компьютера, выкрикивающей указания одному из перепуганных стажеров. Прежде чем начальница успела хотя бы слово ей сказать, Лейси подняла руку, останавливая ее.

– Я беру отгул, – сказала она.

Едва увидев, как Саския нахмурилась, она развернулась на каблуках и зашагала по направлению к выходу.

Через пять минут Лейси уже бронировала билет до Англии по телефону.

ГЛАВА ВТОРАЯ

- Ты официально сошла с ума, сестренка.
- Дорогая, ты ведешь себя нерационально.
- А с тетей Лейси все нормально?

Слова Наоми, мамы и Фрэнки крутились у Лейси в голове, когда она сошла с самолета в аэропорту Хитроу. Возможно, она была сумасшедшей, вылетев первым рейсом из аэропорта им. Джона Ф. Кеннеди, проведя в самолете семь часов, не имея при себе ничего, кроме сумочки, мыслей и эко-сумки, набитой одеждой и предметами личной гигиены, купленными в сети магазинов в аэропорту. Но, убежав от Саскии, Нью-Йорка и Дэвида, она чувствовала, будто ожила. Она чувствовала себя молодой. Беззаботной. Свободной. Смелой. На самом деле это напоминало ей о той Лейси Доил, которой она была до Дэвида.

Однако сообщить семье новости о том, что она отправляется в Англию без предупреждения (по громкоговорителю – никак иначе), было не так приятно, поскольку никто из членов ее семьи не думал, прежде чем говорить, и все трое имели привычку озвучивать все, что думают.

- Что если тебя уволят? – причитала мама.
- О, ее точно уволят, – согласилась Наоми.
- У тети Лейси срыв? – спросил Фрэнки.

Лейси так и видела, как все трое собрались за столом для переговоров, изо всех сил стараясь лопнуть ее мыльный пузырь. Но, конечно же, в реальности дела обстояли иначе. Как самые дорогие и близкие, они обязаны были преподнести ей горькую правду. В эту новую, неизведанную эпоху, после Дэвида, кто еще мог это сделать?

Лейси прошла через вестибюль, следуя за остальными сонными пассажирами. В воздухе держалась знаменитая английская морось. Такая вот весна. Когда волосы покрылись влагой, у Лейси наконец появилось время для размышлений. Но обратного пути не было. Только не после семичасового перелета и нескольких сотен долларов, снятых с банковского счета.

Терминал представлял собой огромное здание, напоминающее теплицу, полностью выполненное из стали, с синими стеклами и извилистой ультрасовременной крышей. Лейси вошла в блестящую отделанную плиткой комнату, расписанную последователями кубистов при спонсорстве причудливого Британского строительного общества, и стала в очередь на паспортный контроль. Когда пришла ее очередь, Лейси увидела в будке хмурую блондинку с нарисованными черными бровями. Лейси дала ей свой паспорт.

- Причина визита? Деловая поездка или туризм?

Ее акцент был резким и слабо напоминал мягкую речь британских актеров из вечерних ток-шоу, которые очаровывали Лейси.

- Я в отпуске.
- Вы не взяли обратный билет.

Лейси понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что на самом деле говорила женщина, поскольку ее грамматика была далека от каноничной.

- Это отпуск без временных рамок.
- Женщина подняла большие черные брови, и ее хмурость сменилась подозрением.
- Вам понадобится виза, если вы собираетесь работать.

Лейси покачала головой.

– Я не собираюсь. Работа – это последнее, чем я буду здесь заниматься. Я только что развелась, и мне нужно время, чтобы собраться с мыслями, поесть мороженое и посмотреть плохое кино.

Черты женщины сразу же смягчились сочувствием, и Лейси почувствовала, что она также принадлежит к клубу печальных разведенков.

Она вернула Лейси паспорт.

– Приятного отпуска. И выше нос, хорошо?

Лейси сглотнула небольшой комок, образовавшийся у нее в горле, поблагодарила женщину и прошла в зону прилета. Несколько отдельных групп людей ждали там появления своих любимых. У некоторых в руках были воздушные шары, у других – цветы. Группа очень светловолосых детей держала плакат с надписью «Добро пожаловать домой, мамочка! Мы соскучились!»

Разумеется, Лейси никто не встречал, и, проходя по людному вестибюлю по пути к выходу, она подумала о том, что Дэвид никогда больше не встретит ее в аэропорту. Если бы только она знала, возвращаясь из той командировки в Милан, куда она летала ради покупки антикварной вазы, что это будет последний раз, когда Дэвид сделает ей сюрприз в аэропорту с широкой улыбкой и букетом разноцветных маргариток в руках. Она бы ценила этот момент больше.

Выйдя на улицу, Лейси поймала такси. Это была черная машина, вид которой тут же вызвал у нее приступ ностальгии. Они с Наоми и родителями путешествовали в черном такси много лет назад, во время того рокового, последнего семейного отдыха.

– Куда направимся? - спросил пузатый водитель, когда Лейси скользнула на заднее сидение.

– Уилдфордшир.

Повисла пауза. Водитель полностью повернулся, чтобы посмотреть на нее, на лице у него проступила морщина между массивными бровями.

– Вы понимаете, что ехать два часа?

Лейси моргнула, не понимая, что он пытается этим сказать.

– Ну и ладно, - ответила она, слегка пожав плечами.

Он выглядел еще более сбитым с толку.

– Вы из Америки, верно? Что ж, не знаю, сколько стоит такси там, но в этих местах двухчасовая поездка влетит вам в копеечку.

Его грубые манеры застали Лейси врасплох не только потому, что они не соответствовали образу пухлого водителя лондонского такси, укоренившемуся в ее сознании, но и из-за его завуалированного намека, будто она не может позволить себе такую поездку. Ей стало интересно, было ли это связано с тем, что она женщина и путешествует в одиночку. Никто никогда не задавал таких вопросов Дэвиду, когда они вместе ездили в такси на большие расстояния.

– У меня есть деньги, – заверила она водителя слегка холодным тоном.

Водитель развернулся и включил счетчик. Он издал писк, и на экране засветился зеленый знак фунта стерлингов, который вызвал у Лейси очередную волну ностальгии.

– Покуда денег хватит, – тонко сказал водитель, отъезжая от тротуара.

«Вот тебе и британское гостеприимство», - подумала Лейси.

*

Они добрались до Уилдфордшира за два часа, как и ожидалось, и Лейси выложила за это «двести пятьдесят фунтов стерлингов». Однако недешевый проезд и, мягко говоря, недружелюбный водитель, потеряли значение в тот момент, как Лейси покинула автомобиль и глубоко вдохнула свежий морской воздух. Запах был таким, каким она его помнила.

Лейси всегда удивляло, как запахи и вкусы могут пробуждать такие сильные воспоминания, и этот момент не был исключением. Соленый воздух вызвал в ней волну беззаботного наслаждения, которое в последний раз ей довелось испытать еще до ухода отца. Чувство было настолько сильным, что она едва удержалась на ногах. Волнение, вызванное реакцией ее семьи на незапланированную поездку, бесследно исчезло. Лейси была именно там, где должна.

Она направилась вдоль главной улицы. Здесь не были ни следа мороси, окружавшей аэропорт Хитроу, и последние закатные лучи солнца окутали все золотым светом, придав городу

магическое сияние. Все было в точности так же, как она запомнила: два параллельных ряда старинных коттеджей с облицованными камнем фасадами, мощенные тротуары между ними, оригинальные стеклянные выступающие окна с видом на улицу. Ни одна витрина не изменилась с тех пор, как она была здесь в последний раз. Кроме того, над ними все еще раскачивались, по всей видимости, оригинальные деревянные таблички, и каждый магазин был уникален. Здесь можно было найти все от детской одежды до галантереи или выпечки и кофе, выпускаемого небольшими партиями. Здесь даже был кондитерский магазин в старинном стиле, заполненный большими стеклянными банками цветных конфет, которые можно было купить поштучно «за пенни».

Был апрель, и город в преддверии наступающих пасхальных празднований был украшен цветными флагами, натянутыми между магазинами и пересекающимися над головой. Вокруг было много людей (должно быть, после работы, как предположила Лейси), сидящих снаружи пабов на лавках и попивающих пиво, или за круглыми столиками у кафе, наслаждающихся десертами. Казалось, все пребывают в отличном настроении; их веселая болтовня была приятным фоном, словно белый шум.

Почувствовав себя на своем месте, Лейси достала мобильный и сделала фотографию главной улицы. Фотография напоминала открытку с серебряной полоской моря, проблескивающей на горизонте и волшебным небом, унизанным розовыми облаками, поэтому она отправила ее в семейный чат «Девочек Дойл». Название придумала Наоми, что в свое время вызвало у Лейси негодование.

«В точности, как я запомнила», – добавила она под идеальной картинкой.

Через мгновение телефон зажужжал. Наоми ответила.

«Похоже, ты случайно попала в Косой переулок, сестренка».

Лейси вздохнула. Типичный саркастичный ответ для ее младшей сестры, чего и следовало ожидать. Потому что, естественно, Наоми не могла просто порадоваться за нее или гордиться тем, что она взяла собственную жизнь под контроль.

«Ты использовала фильтр?» – через секунду ответила мама.

Лейси закатила глаза и спрятала телефон. Решительно настроенная не дать никому испортить себе настроение, она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Разница в качестве воздуха по сравнению с загрязненным воздухом Нью-Йорка, который она вдыхала этим утром, была действительно потрясающей.

Она пошла дальше вдоль улицы, цокая каблучками по брусчатке. Следующей целью было найти номер, в котором она проведет пока неизвестное количество ночей. Она остановилась напротив первой попавшейся гостиницы под названием «Шир», но знак на окне гласил, что «Свободных номеров нет». Не страшно. Главная улица длинная, и если Лейси не изменяет память, здесь есть много других мест.

Следующая гостиница, «У Лорел», была окрашена в цвет розовой сахарной ваты, а знак гласил «Мест нет». Слова другие, смысл все тот же. Только в этот раз они пробудили вспышку паники у Лейси в груди.

Она заставила себя успокоиться. Это просто идея, которую вбила ей в голову семья. Не стоит волноваться. Скоро она найдет место.

Лейси продолжила идти. В отеле «Сисайд» между ювелирным и книжным мест не было, как и в гостинице «У Кэрол» возле туристического магазина и салона красоты. Так продолжалось, пока Лейси не оказалась в конце улицы.

Теперь паника охватила ее в полной мере. Как глупо было приехать сюда, не подготовившись! Вся суть ее работы заключалась в том, чтобы организовывать, но собственный отпуск организовать она не смогла! У нее не было вещей, а теперь не было, где остановиться. Неужели ей придется вернуться туда, откуда она пришла, заплатить еще «две сотни фунтов стерлингов»

за такси до Хитроу и отправиться домой следующим рейсом? Неудивительно, что Дэвид включил в договор пункт о материальной поддержке, ведь ей нельзя доверить собственные деньги!

Охваченная тревогой, Лейси повернулась на месте, беспомощно глядя в сторону, откуда она пришла, будто от этого из воздуха магическим образом появится еще одна гостиница. Только тогда она поняла, что последнее угловое здание, напротив которого она находится, было гостиницей. «Коуч Хаус».

Почувствовав себя глупо, Лейси прочистила горло и собралась с силами. Она вошла внутрь.

Обстановка напоминала обычный паб: большие деревянные столы, доска, на которой мелом было написано вечернее меню, игровой автомат в углу с яркими мерцающими лампочками. Она подошла к бару, где полки были заставлены бутылками вина, а наверху стоял ряд выставочных бокалов, наполненных разноцветными алкогольными напитками. Все выглядело очень примитивно. Здесь даже был старый пьяница, который дремал за барной стойкой, положив голову на руки.

Барменша была хрупкой девушкой с тусклыми белыми волосами, небрежно собранными в хвост на макушке. Она выглядела слишком юной, чтобы работать в баре. Лейси решила, что это связано скорее с тем, что в Англии употребление алкоголя разрешено законом с более раннего возраста, нежели с тем, что чем старше она становилась, тем моложе ей казались все вокруг.

– Чего желаете? – спросила барменша.

– Комнату, – ответила Лейси. – И бокал Просекко.

Ей захотелось отпраздновать.

Но барменша покачала головой.

– У нас все занято перед Пасхой.

Она так широко открывала рот, когда говорила, что Лейси видела жвачку, которую она жевала.

– Так во всем городе. Сейчас школьные каникулы, и многие хотят свозить детей в Уилдфордшир. В ближайшие две недели мест не будет, – она выдержала паузу. – Тогда просто Просекко?

Лейси ухватила за барную стойку, чтобы не упасть. Внутри все перевернулось. Теперь она действительно чувствовала себя самой глупой женщиной на свете. Неудивительно, что Дэвид ушел от нее. Она была неорганизованной до ужаса. Жалкое подобие человека. Она решила, что может стать независимым взрослым человеком в другой стране, но на самом деле даже не смогла найти себе номер.

В этот момент Лейси боковым зрением заметила чей-то силуэт. Повернувшись, она увидела, как в ее сторону направляется мужчина. На вид ему было за шестьдесят, на нем была рубашка в мелкую клетку, заправленная в синие джинсы, на лысой голове держались солнечные очки, а на поясе был чехол для телефона.

– Мне не послышалось, вы ищите, где остановиться? – спросил он.

Лейси уже собиралась сказать «нет», – конечно, она была в отчаянии, но переночевать у мужчины вдвое старше нее самой, который подошел к ней в баре, было больше в духе Наоми, – когда мужчина уточнил: «Потому что я сдаю коттеджи на выходные».

– Да? – ошеломленно ответила она.

Мужчина кивнул и достал небольшую визитку из кармана джинсов. Лейси бегло осмотрела ее.

«Уютные деревенские коттеджи для волшебных выходных от Айвана Перри. Идеально для семьи».

– У меня все забито, как сказала Бренда, – продолжил Айван, кивнув в сторону барменши. – Кроме одного коттеджа, который я только что отхватил на аукционе. Он пока что

не готов к сдаче, но я могу показать его вам, если у вас правда нет других вариантов. Могу предложить на него скидку, раз уж он в таком состоянии. Просто, чтобы вы могли перекантоваться, пока не освободятся места в отелях.

Лейси почувствовала облегчение во всем теле. Визитка была похожа на настоящую, а Айван не казался ей подозрительным. Удача повернулась к ней! Она была так рада, что готова была расцеловать его лысую голову!

– Вы мой спаситель, – ответила она, сдерживая свой порыв.

Айван зарделся.

– Подождите, пока увидите его, прежде чем судить.

Лейси выдала смешок.

– Полно вам, неужели все так плохо?

*

Лейси стонала, как при родах, поднимаясь по крутому склону вслед за Айваном.

– Слишком крутой? – спросил он с обеспокоенностью в голосе. – Мне следовало упомянуть, что он находится на утесе.

– Не проблема, – прохрипела Лейси. – Я–люблю–когда–вид–на–море.

В течение всего пути Айван показал себя полной противоположностью расчетливому бизнесмену, напоминая Лейси о предложенной скидке (хотя они еще даже не обсудили цену) и постоянно повторяя ей, чтобы она сильно не обнадеживалась. Теперь, когда ее ноги гудели от пройденного пути, она начала задумываться, правда ли все так плохо.

Но тут на вершине холма показался дом. Высокое облицованное камнем здание вырисовывалось на фоне темнеющего розового неба. Лейси громко ахнула.

– Это он? – спросила она, задыхаясь.

– Он, – ответил Айван.

Внезапно почувствовав прилив сил, возникший из ниоткуда, Лейси преодолела остаток склона. С каждым шагом, приближающим ее к этому очаровательному дому, открывалась новая поразительная особенность: чарующий облицованный камнем фасад, шиферная крыша, вьющиеся розы, оплетающие деревянные колонны веранды, старинная массивная арочная дверь, будто из сказки. И довершал всю картину мерцающий бескрайний океан.

Лейси выпучила глаза и открыла рот от удивления, преодолевая последние несколько шагов до дома. На деревянном знаке над дверью было написано «Дом на утесе».

Сзади подошел Айван, звеня связкой ключей в поисках подходящего. Лейси чувствовала себя ребенком в фургоне с мороженым, ожидающим, пока оно появится из аппарата, в нетерпении подпрыгивая на носочках.

– Слишком не обнадеживайся, – повторил Айван в надцатый раз, наконец отыскав нужный ключ, – в пору большой, ржавый бронзовый ключ, который выглядел так, будто открывал замок Рапунцель, – прежде чем повернуть его в замке и открыть дверь.

Лейси с нетерпением вошла внутрь, и вдруг почувствовала, что она дома.

Коридор был, мягко говоря, в запущенном состоянии, с необработанными половицами и безвкусными обоями. К лестнице справа от нее простилалась красная бархатная ковровая дорожка с золотой каймой, будто первоначальный владелец считал, что это поместье, а не причудливый маленький коттедж. Деревянная дверь слева была открыта, будто подзывая ее войти.

– Как я и говорил, он в немного запущенном состоянии, – сказал Айван, когда Лейси вошла на цыпочках.

Она оказалась в гостиной. На трех стенах были потускневшие мятные обои в белую полоску, а одна обнажала кирпичи. Большое выступающее окно с подоконником открывало вид на океан. Дровяная печь с длинной черной трубой занимала весь угол, рядом с ней стояло серебряное ведро, наполненное дровами. Большой деревянный книжный шкаф занимал большую часть одной из стен. Диван, кресло и ножная скамейка были из одного комплекта и

выглядели, как оригинальная мебель сороковых. Все в комнате было покрыто внушительным слоем пыли, но Лейси это даже нравилось.

Она повернулась и посмотрела на Айвана, который с тревогой ждал ее реакции.

– Я в восторге! – радостно произнесла она.

На лице Айвана читалось удивление (с ноткой гордости, как заметила Лейси).

– Ох! – воскликнул он. – Какое облегчение!

Лейси не могла удержаться. Преисполненная восторга, она металась по гостиной, рассматривая каждую мелкую деталь. На украшенной резьбой деревянной книжной полке стояло несколько детективных романов, страницы которых сморщились от времени. Ниже, на следующей полке, стояла фарфоровая копилка в виде овцы и остановившиеся часы, а на самой нижней полке разместилась коллекция хрупких китайских заварников. Просто мечта антиквара.

– Можно осмотреть весь дом? – спросила Лейси, чувствуя, как сердце вырывается из груди.

– Пожалуйста, – ответил Айван. – Я спущусь в подвал и разберусь с отоплением и водой.

Они направились в небольшой темный коридор, Айван исчез в дверном проеме под лестницей, а Лейси пошла на кухню, волнуясь от предвкушения.

Открыв дверь, она громко ахнула.

Кухня выглядела, как настоящий музей Викторианской эпохи. Здесь была оригинальная черная чугунная плита, медные кастрюли и сковородки, свисающие с крюков, ввинченных в потолок, и большой квадратный разделочный стол прямо по центру комнаты. Из окон виднелась огромная лужайка. С другой стороны за изысканными стеклянными дверями находилась терраса, на которой стоял расшатанный стол с комплектом стульев. Лейси представила себя сидящей там, завтракающей свежими круассанами из кондитерского магазина с органическим перуанским кофе из частной кофейни.

Грезы Лейси грубо прервал внезапный громкий стук. Он исходил снизу; она почувствовала, как завибрировали половицы.

– Айван? – позвала Лейси, возвращаясь в коридор. – Все в порядке?

Его голос донесся из открытой двери в подвал.

– Это всего лишь трубы. Думаю, они простаивали годами. Может понадобится время, чтобы они прочистились.

Раздался еще один громкий звук, который заставил Лейси подпрыгнуть. Но поняв безобидность причины, в этот раз она засмеялась.

Айван появился из подвала.

– Все готово. Я правда надеюсь, что эти трубы скоро прочистятся, – сказал он в своей беспокойной манере.

Лейси лишь покачала головой:

– Это лишь добавляет шарм.

– Так что можете оставаться здесь столько, сколько потребуется, – добавил он. – Я буду держаться в курсе событий и дам вам знать, если где-то освободится место.

– Не стоит переживать, – сказала Лейси. – Это именно то, что я искала, хоть и не знала об этом.

Айван улыбнулся ей одной из своих застенчивых улыбок.

– Так десять фунтов за ночь вас устроит?

Лейси взметнула брови от удивления.

– Десять фунтов? Это же где-то около двенадцати долларов?

– Слишком много? – Айван перебил ее, тут же зардевшись. – Пять фунтов вас устроит?

– Слишком мало! – воскликнула Лейси, понимая, что просит его повысить цену, а не понизить. Но такая смехотворно малая плата была равноценна воровству, и Лейси не соби-

ралась пользоваться добротой этого милого, застенчивого мужчины, который протянул руку помощи девушке в беде.

– Это двухспальный старинный коттедж. В нем поместится целая семья. Немного убраться – и вы сможете с легкостью зарабатывать сотни долларов за ночь с этого места.

Глаза Айвана забежали. Очевидно, ему неловко было от разговоров о деньгах; еще одно доказательство, подумала Лейси, что жизнь бизнесмена явно не для него. Она надеялась, что никто из его арендаторов не пользуется этим.

– Ну, тогда как насчет, скажем, пятнадцати за ночь? – предложил Айван. – И я пришлю кого-нибудь убраться здесь.

– Двадцать, – ответила Лейси. – И я сама могу все сделать.

Она ухмыльнулась и протянула руку:

– А теперь дайте мне ключ. Я не приму отказ.

Теперь не только щеки, но и уши и шея Айвана приобрели розовый оттенок. Он осторожно кивнул в знак согласия и положил бронзовый ключ на ладонь Лейси.

– Мой номер указан на визитке. Звоните, если что-то сломается. То есть, когда что-то сломается.

– Спасибо, – с благодарностью сказала Лейси, немного посмеиваясь.

Айван ушел.

Оставшись одна, Лейси прошла наверх, чтобы продолжить изучать дом. Главная спальня с видом на океан и балконом находилась в передней части дома. Это была еще одна комната, напоминающая музей, с большой кроватью из темного дуба с балдахином и большим шкафом в тон, который был настолько большим, что наверняка скрывал за собой проход в Нарнию. Вторая спальня находилась в задней части дома, окна в ней выходили во двор. Туалет был отделен от ванны и по размеру был таким же, как шкаф. Белая ванна стояла на бронзовых ножках. Отдельной душевой кабины не было, душ можно было принимать в ванне.

Вернувшись в главную спальню, Лейси плюхнулась на кровать с балдахином. Впервые у нее появилась возможность обдумать головокружительный день, и она была потрясена до глубины души. Этим утром она была женщиной, которая четырнадцать лет прожила в браке. Теперь она была одинока. Она была деловой карьеристкой из Нью-Йорка. Сейчас она находилась в коттедже в скалах Англии. Как волнующе! Как захватывающе! Она никогда не делала ничего подобного за всю свою жизнь, и, черт возьми, это было потрясающе!

Трубы издали громкий стук, и Лейси вскрикнула, но уже через секунду взорвалась смехом.

Она перевернулась на спину и стала разглядывать тканевый балдахин над собой, слушая, как высокие волны разбиваются о скалы. Этот звук пробудил забытую детскую мечту о том, чтобы жить у океана. Забавно, что она полностью о ней забыла. Не вернись она в Уилдфордшир, это воспоминание было бы захоронено и никогда больше не всплыло? Ей стало интересно, какие еще воспоминания могут возникнуть, пока она будет здесь. Возможно, проснувшись завтра, она немного осмотрится в городе, чтобы узнать, какие секреты он может скрывать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Лейси проснулась от странного шума.

Она села в кровати, на мгновение озадаченная незнакомой комнатой, освещаемой лишь тонким лучом солнечного света, просвечивающего через щель в шторах. Понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и понять, что она находится не в квартире в Нью-Йорке, а в каменном коттедже на склонах Уилдфордшира в Англии.

Звук раздался снова. В этот раз это был не стук в трубах, это было что-то совершенно другое, напоминающее крик животного.

Посмотрев сонным взглядом на телефон, Лейси увидела, что сейчас было пять утра по местному времени. Вздыхнув, она заставила свое уставшее тело подняться с кровати. Джетлаг сразу же дал о себе знать тяжестью в конечностях, когда она босиком побрела к балконной двери, чтобы открыть шторы. Из окна виднелся обрыв и море, простилавшееся до горизонта, сливаясь с ясным, безоблачным небом, в котором только начала проявляться синева. Она не увидела виновника шума на лужайке перед домом, и когда звук раздался снова, Лейси установила, что он исходит с заднего двора.

Закутавшись в халат, купленный в последнюю секунду в аэропорту, Лейси побежала вниз по скрипучим ступенькам, чтобы посмотреть, что там. Она прошла прямо к задней части дома в кухню, откуда через большие окна и стеклянную дверь открывался вид на весь задний двор. И тут Лейси увидела источник шума.

В саду паслось целое стадо овец.

Лейси моргнула. Их было не меньше пятнадцати! Двадцать. А может, и больше!

Она протерла глаза, но открыв их снова, увидела все тех же пушистых созданий, пасущихся на газоне. Одна из овец подняла голову.

Лейси встретила взглядом с овцой, играя с ней в гляделки, пока наконец овца не запрокинула голову назад и не издала одно длинное, громкое, жалобное блеяние.

Лейси захихикала. Она не могла представить более идеального способа начать новую жизнь после Дэвида. Ее пребывание здесь, в Уилдфордшире, вдруг показалось не отпуском, а скорее заявлением о намерении, возвращением старой себя или, может быть, становлением абсолютно новой себя, той, которой она не знала. Что бы это ни было, это чувство заставило танцевать пузырьки в ее желудке, будто он был заполнен шампанским (или же это был джетлаг – согласно внутренним часам, она вволю выпалась). Так или иначе, Лейси не могла дождаться начала дня.

Лейси была преисполнена внезапной жажды приключений. Вчера ее разбудили обычные звуки трафика Нью-Йорка, а сегодня – бесконечное блеяние. Вчера она вдыхала запах постиранного белья и моющих средств, а сегодня – пыли и океана. Нахлынувшие воспоминания о прошлой жизни разгорелись с новой силой. Как новоиспеченная незамужняя женщина, она вдруг почувствовала, что мир полон открытий. Она хотела исследовать его! Открывать! Учиться! Она вдруг почувствовала такую жажду жизни, которой не чувствовала с тех пор... с тех пор, как ушел отец.

Лейси потрясла головой. Ей не хотелось думать о грустном. Она была решительно настроена не дать ничему испортить это новое ощущение радости. По крайней мере, сегодня. Сегодня она ухватится за это чувство и не отпустит его. Сегодня она была свободна.

Пытаясь отвлечься от урчания в животе, Лейси попыталась принять душ в ванной. Она взяла странное приспособление со шлангом, соединяющееся с краном, и полилась водой, как обычно поливают грязную собаку. За секунду вода из теплой превратилась в ледяную, а в трубах все время раздавался скрежет. Но мягкость воды по сравнению с той грубой жижей, которая текла из крана в Нью-Йорке, была равноценна нанесению дорогостоящего бальзама на все

тело, и Лейси наслаждалась этим ощущением, даже когда от внезапного потока холодной воды у нее застучали зубы.

Смыв с себя всю грязь аэропорта и городскую пыль, отчего кожа в прямом смысле засияла, она вытерлась полотенцем и надела вещи, купленные в аэропорту. В большом зеркале на дверце шкафа, ведущего в Нарнию, Лейси оценила свое отражение. И оно ей не понравилось.

Лейси поморщилась. Она выбрала одежду из магазина пляжной одежды в аэропорту, посчитав, что свободный стиль будет наиболее уместным для отпуска у моря. Вот только она рассчитывала на пляжный повседневный стиль, а этот наряд скорее напоминал секонд-хенд. Бежевые широкие брюки были узковаты, белая муслиновая рубашка делала ее фигуру бесформенной, а хлипкие топ-сайдеры еще меньше подходили для ходьбы по брусчатке, чем ее рабочие туфли на каблуках! Придется сделать покупку приличных вещей главным приоритетом на сегодня.

У Лейси заурчало в животе.

«Второй приоритет», – подумала она, похлопывая себя по животу.

С мокрыми волосами, капли воды с которых падали на спину, она направилась вниз, затем в кухню, где в саду увидела лишь пару заблудших овец из утреннего стада. Проверив шкафчики и холодильник, Лейси обнаружила, что и там, и там было пусто. Было еще слишком рано, чтобы направиться в город за свежей выпечкой из кондитерской на главной улице. Нужно было скоротать время.

«Скоротать время!» – выкрикнула Лейси вслух с радостью в голосе.

Когда в последний раз у нее было свободное время? Когда она вообще позволяла себе такую вольность, как проводить время впустую? Дэвид всегда так тщательно организовывал любую их свободную минуту. Тренажерный зал. Бранч. Обязательства перед семьей. Посиделки. Каждая «свободная» минута была распланирована. У Лейси случилось внезапное прозрение: сам факт планирования свободного времени сводил на нет всю его свободу! Позволяя Дэвиду планировать и диктовать, что они будут делать, она фактически заковывала себя в оковы социальных обязательств. Этот момент ясности был чем-то вроде буддистского просветления.

«Далай Лама гордился бы мной», – подумала Лейси, восторженно хлопнув в ладоши.

В этот момент раздалось блеяние овцы в саду. Лейси решила использовать новообретенную свободу, чтобы поиграть в сыщика-любителя и узнать, откуда пришли овцы.

Она открыла стеклянную дверь и вышла на террасу. Свежий утренний океан увлажнил ее лицо, когда она шла по тропинке в саду, направляясь к двум пушистым шарикам, поедающим траву. Услышав ее шаги, они неуклюже побежали прочь, с нулевой грацией, и исчезли в просвете из изгороди.

Лейси подошла ближе и заглянула в просвет, и ее взору открылся еще один сад, усеянный яркими цветами, скрывающимися за зарослями кустов. Значит, у нее есть сосед. Ее соседи в Нью-Йорке были отстраненными, такими же занятыми парами, как и они с Дэвидом, чья жизнь заключалась в том, чтобы покинуть квартиру до рассвета и вернуться после заката. Но этот сосед, судя по его прекрасному ухоженному саду, наслаждался своей жизнью. И держал овец! В квартале, где раньше жила Лейси, не было ни единого домашнего питомца или животного; у занятых людей не было времени на домашних любимцев, как и желания иметь дело с их линяющей шерстью или запахами фермерского двора. Как же приятно сейчас было жить так близко к природе! Даже запах овечьего навоза был приятным контрастом ее чересчур чистому кварталу в Нью-Йорке.

Выпрямившись, Лейси заметила полоску примятой травы, будто тропинку, вытопанную множеством людей. Она вела вдоль кустов к утесу. В конце тропинки находились ворота, почти полностью скрытые за зарослями. Она подошла и открыла их.

В скале были вырезаны ступеньки, которые спускались к пляжу. Лейси подумала, что это похоже на сказку, и осторожно начала спускаться по ним.

Айван даже не упоминал, что у нее есть прямой путь к пляжу, и если ей захочется почувствовать песок между пальцев ног, она может добраться до него за считанные минуты. А дома, в Нью-Йорке, она так гордилась тем, что ей идти всего пару минут до метро.

Лейси спустилась по хаотично расположенным ступенькам, которые обрывались в нескольких футах от пляжа. Она прыгнула. Песок был таким мягким, что колени амортизировали удар, несмотря на полное отсутствие амортизации в ее дешевых мокасинах из аэропорта.

Лейси глубоко вдохнула, ощущая полную свободу и беззаботность. Эта часть пляжа была безлюдной. Девственной. Лейси подумала, что, должно быть, она находится очень далеко от магазинов, чтобы люди приходили сюда. Это был практически ее собственный кусочек пляжа.

Посмотрев в сторону города, Лейси заметила пристань, выступающую в океан. Она тут же вспомнила, как они играли в игры, и шумные игровые автоматы, на которые отец разрешил им потратить два пенни. Лейси, взволнованная обрывками прошлого, всплывавшими в памяти, вспомнила, что на пристани также был кинотеатр. Он был совсем крохотным – всего восемь мест – с красными вельветовыми и велюровыми креслами, и практически не изменился с момента постройки. Отец повел их с Наоми смотреть малопонятный японский мультфильм. Ей стало интересно, сколько еще воспоминаний всплывет в этом путешествии в Уилдфордшир. Сколько еще пробелов в памяти она заполнит, приехав сюда?

Был отлив, поэтому пристань была хорошо видна. Лейси увидела людей, выгуливающих собак, и пару бегунов. Город начал пробуждаться ото сна. Может быть, уже открылась какая-нибудь кофейня. Она решила пойти длинным путем к городу вдоль побережья и направилась в его сторону.

Утес понижался по мере приближения к городу, и вскоре показались дороги и улочки. Как только Лейси ступила на променады, на нее обрушилось еще одно воспоминание: о рынке с брезентовыми палатками, в которых продавалась одежда, украшения и леденцы. На асфальте аэрозольной краской были нанесены номера, указывающие их места. Лейси ощутила эмоциональный подъем.

Свернув с пляжа, Лейси направилась к главной улице. Пройдя мимо «Коуч Хауса», в котором она встретила Айвана, она повернула на улицу, украшенную флажками.

Все вокруг было другим, не таким, как в Нью-Йорке. Все было спокойнее, медленнее. Не было сигналящих машин. Никто не толкался. И, к ее удивлению, некоторые кофейни действительно уже открылись.

Она зашла в первую, попавшуюся ей на пути, – очереди не было – и заказала американо и круассан. Кофе был идеальной обжарки, с богатым шоколадным вкусом, а круассан из хрустящего слоеного теста, промазанного маслом, был настоящей вкуснятиной.

Наконец удовлетворив свой желудок, Лейси решила, что пора найти одежду получше. Она видела неплохой магазин модной одежды на другом конце улицы и повернула в ту сторону, когда запах сахара ударил ей в нос. Обернувшись, она увидела магазин домашних ирисок, только что открывший свои двери. Не в силах устоять, она вошла внутрь.

– Хотите попробовать бесплатный образец? – спросил мужчина в фартуке в бело-розовую полоску.

Он указал на серебряный поднос, заполненный кубиками разных оттенков коричневого.

– У нас есть темный шоколад, молочный шоколад, белый шоколад, карамель, тоффи, кофе, фруктовый микс и классические.

Лейси выпучила глаза.

– Я могу попробовать их все? – спросила она.

– Конечно!

Мужчина отрезал по небольшому кубику от каждого образца и дал Лейси попробовать. Она положила первый кусочек в рот – и ее вкусовые рецепторы заплясали.

– Превосходно, – сказала она с набитым ртом.

Она попробовала следующий. Каким-то невероятным образом он был даже вкуснее предыдущего.

Она пробовала разные вкусы друг за другом, и они, казалось, становились все вкуснее с каждым кусочком.

Проглотив последний кусочек, она едва успела перевести дыхание, прежде чем воскликнуть:

– Я должна отправить немного своему племяннику. Они не испортятся, если я отправлю их в Нью-Йорк по почте?

Мужчина широко улыбнулся и достал плоскую картонную коробку, выстланную фольгой.

– Если вы будете использовать нашу специальную коробку для доставки, то не испортится, – сказал он, улыбаясь. – Нас так часто об этом спрашивают, что мы специально их создали. Достаточно тонкие, чтобы влезть в почтовый ящик, и достаточно легкие, чтобы сэкономить на доставке. Вы также можете приобрести у нас марки.

– Как прогрессивно, – сказала Лейси. – Вы обо всем позаботились.

Мужчина положил в коробку по кубику каждого вкуса, заклеил коробку упаковочной лентой и наклеил необходимые марки. Расплатившись и поблагодарив мужчину, Лейси взяла небольшую посылку, написала имя и адрес Фрэнки на ней и просунула ее через отверстие в традиционном красном почтовом ящике через дорогу.

Как только посылка исчезла в ящике, Лейси вспомнила, что отвлеклась от главного задания – найти одежду получше. Она уже собиралась направиться на поиски магазина одежды, как вдруг ее внимание привлекла витрина магазина возле почтового ящика. Там была изображена сцена на пляже Уилдфордшира с пристанью, простилающейся в море, но все это было выложено печеньем макарон пастельных тонов.

Лейси тут же пожалела о съеденном круассане и всех образцах ирисок, которые она попробовала, потому что от этой аппетитной картины у нее потекли слюни. Она сделала фото для чата Девочек Дойл.

– Могу я чем-то вам помочь? – послышался мужской голос где-то позади.

Лейси выпрямилась. У двери стоял владелец магазина, очень красивый мужчина за сорок с густыми темно-каштановыми волосами и острым подбородком. Его глаза мерцали изумрудами, под ними были морщинки от смеха, которые ясно давали понять, что он из тех, кто наслаждается жизнью, а его загар говорил о том, что он часто путешествует в теплые края.

– Я просто смотрю, – ответила Лейси таким голосом, будто кто-то сдавил ее голосовые связки. – Мне нравится ваша витрина.

Мужчина улыбнулся.

– Я сам ее оформил. Почему бы вам не зайти и не попробовать печенье?

– Я бы с радостью, только вот я уже поела, – объяснила Лейси.

Круассан, кофе и ириски, казалось, набухли и перемешались у нее в желудке, отчего ее немного подташнивало. Внезапно до Лейси дошло, что происходит. Это было давно забытое ощущение бабочек в животе. Ее щеки тут же налились жаром.

Мужчина издал смешок.

– Судя по вашему акценту, вы американка. Поэтому вы можете быть не в курсе, что у нас в Англии практикуется второй завтрак. Он наступает между завтраком и обедом, около одиннадцати часов.

– Я вам не верю, – ответила Лейси, чувствуя, как лицо расплывается в улыбке. – Второй завтрак?

Мужчина положил руку на сердце.

– Уверяю вас, это не маркетинговая уловка. Это идеальное время для чая с тортом или чая с сэндвичами, или чая с печеньем, – он жестом указал на стеклянный выставочный шкаф внутри магазина, наполненный затейливыми сладостями во всем аппетитном великолепии. – Или для всего сразу.

– Главное, чтобы с чаем? – колко заметила Лейси.

– Именно, – ответил он, и в его зеленых глазах сверкнуло озорство. – Вы можете даже попробовать, прежде чем покупать.

Лейси больше не могла устоять. То ли из-за развивающейся зависимости от сладкого, то ли, что более вероятно, из-за притягательности этого шикарного образцового мужчины, но Лейси прошла внутрь.

Она с нетерпением наблюдала, как мужчина достал круглый десерт, наполненный маслом, джемом и кремом, из стеклянного холодильного шкафа и аккуратно разрезал его на четыре части. Все это было выполнено в беззаботной театральной манере, будто он выполнял хореографический номер. Он выложил кусочки на небольшое блюдо и подал Лейси, держа его кончиками пальцев, закончив тщательно продуманное произвольное шоу оживленным «и вуаля».

Лейси почувствовала, как к щекам приливает жар. Все представление определенно было с ноткой кокетства. Или она просто принимала желаемое за действительное?

Она протянула руку и взяла один кусочек с тарелки. Мужчина сделал то же самое, стукнув своим кусочком о ее.

– Будем, – произнес он.

– Будем, – поддержала Лейси.

Она положила кусочек себе в рот. Вкус был невероятный. Плотные сладкие, густые сливки. Клубничное варенье было таким свежим, что вызвало покалывание на языке. А печенье! Плотное и кремовое, сладко-соленое, и, о боже, какое вкусное.

Ароматы вдруг пробудили воспоминания в сознании Лейси. Она и отец, Наоми и мама сидят вместе вокруг белого металлического стола в ярком кафе, вкушая печенье с начинкой из крема и джема. Ее накрыла волна радующей душу ностальгии.

– Я была здесь раньше! – воскликнула Лейси, еще не закончив жевать.

– Да? – удивленно ответил мужчина.

Лейси радостно закивала головой.

– Я приезжала в Уилдфордшир ребенком. Это скон, верно?

Мужчина заинтригованно приподнял брови.

– Да. До меня кондитерский магазин принадлежал моему отцу. Я до сих пор использую его особый рецепт для приготовления сконов.

Лейси посмотрела в окно. Хотя теперь здесь был встроенный деревянный стул с нежно-голубой подушкой на нем и деревенский деревянный стол из того же набора, она могла ясно представить, как это место выглядело тридцать лет назад. Внезапно она ощутила, будто вернулась в тот момент. Она практически чувствовала легкий ветерок, обдувающий ее шею, и липкое ощущение на пальцах, испачканных джемом, пот в подколенных складках... Она даже помнила, как звучал смех, смех ее родителей, и беззаботные улыбки на их лицах. Они были так счастливы, разве не так? Она была уверена, что это было по-настоящему. Тогда почему все распалось?

– Все хорошо? – слышался голос мужчины.

Лейси вернулась в реальность.

– Да, извините. Я потерялась в воспоминаниях. Попробовав скон, я перенеслась на тридцать лет назад.

– Что ж, теперь вам придется практиковать второй завтрак, – сказал мужчина с ухмылкой.

– Я вас уговорил?

Трепет, который Лейси ощущала всем телом, подсказывал ей, что она согласится на все, что бы он ни предложил с этим мягким акцентом и этими манящими, добрыми глазами. Поэтому она кивнула, вдруг почувствовав, что в горле пересохло, и она не может произнести ни слова.

Он хлопнул в ладоши.

– Превосходно! Позвольте мне порадовать вас по полной программе. Подарить вам полноценный английский опыт, – он встал и сделал пару шагов в направлении кухни, а затем остановился и обернулся. – Кстати, меня зовут Том.

– Лейси, – ответила она, чувствуя себя окрыленной, как влюбленная девочка-подросток.

Пока Том орудовал на кухне, Лейси села у окна. Она постаралась пробудить больше воспоминаний о времени, проведенном здесь когда-то, но, к сожалению, ничего больше не вспомнила. Только вкус сконов и смех ее семьи.

Через мгновение появился прекрасный Том с подставкой для пирожных, на которой были выложены сэндвичи без корки, сконы и разноцветные кексы. Рядом он поставил заварочный чайник.

– Я все не съем! – простонала Лейси.

– Это для двоих, – ответил Том. – За счет заведения. Невежливо заставлять леди платить на первом свидании.

Он занял место прямо рядом с ней.

Лейси была удивлена его прямолинейности. Она почувствовала, как сердце ускорило стук. Прошло так много времени с тех пор, как она в последний раз кокетничала с мужчиной. Она опять почувствовала себя окрыленной девочкой-подростком. Но, возможно, это просто такая британская особенность. Может, все англичане ведут себя подобным образом.

– Первом свидании? – повторила она.

Прежде чем Том успел ответить, колокольчик на двери зазвенел. В магазин ворвалась группа из около десяти туристов из Японии. Том вскочил из-за стола.

– Ой, клиенты, – он посмотрел на Лейси. – Отложим свидание на потом, хорошо?

С такой же самоуверенностью Том направился к прилавку, оставив Лейси в растерянности.

Теперь, когда в магазине находилась толпа туристов, он стал шумным и оживленным. Лейси пыталась одним глазком поглядывать на Тома, уплетая свой второй завтрак, но он был занят выполнением заказов для толпы клиентов.

Закончив, она хотела помахать ему на прощание, но он ушел в кухню и не видел ее.

Немного расстроенная, но досыта наевшаяся, Лейси направилась на улицу.

Затем она застыла. Ее взгляд привлекла пустая витрина напротив кондитерского магазина. Она пробудила в ней очень глубокие эмоции, у нее буквально перехватило дыхание. Раньше здесь что-то было, что-то, пытающееся выбраться из самых глубоких закоулков ее памяти. Что-то, что требовало подойти поближе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Лейси заглянула в окошко пустого магазина, стараясь отыскать в глубине сознания воспоминания, которые откликнулись в ней, но не смогла вспомнить ничего конкретного. Это было скорее пробудившееся чувство, глубже, чем обычная ностальгия, что-то ближе к влюбленности.

Заглядывая в окна, Лейси увидела, что внутри магазина было пусто и темно. Пол был выполнен из дерева. Вдоль стены в нише было много встроенных полок, а напротив стоял большой деревянный стол. С потолка свисал старинный медный светильник. «Дорогой, – подумала Лейси. – Должно быть, его случайно здесь забыли».

Затем Лейси заметила, что передняя дверь была открыта. Она не удержалась и вошла.

Из помещения вырвался запах металла, смешанный с пылью и плесенью. Лейси сразу же накрыло новой волной ностальгии. Точно так же пахло в старом антикварном магазине ее отца.

Она любила это место. Ребенком она проводила много часов в этом лабиринте сокровищ, играя с жуткими старинными китайскими куклами, читая все виды детских коллекционных комиксов от «Банти» и «Бино» до исключительно редких и ценных выпусков «Медведя Руперта». Но больше всего ей нравилось внимательно изучать побрякушки и представлять жизнь и личности людей, которым они когда-то принадлежали. Там было огромное количество всяких мелочей, гаджетов и приبلуд, и каждая вещь имела этот странный запах металла, пыли и плесени, который она ощущала сейчас.

Точно так же, как вид дома на утесе рядом с океаном пробудил ее детскую мечту жить у моря, так и сейчас она ощутила детское желание открыть собственный магазин.

Даже планировка напоминала ей старый магазин отца. Пока она осматривалась, перед ее глазами возникали образы из самых дальних уголков ее памяти. Вдруг она увидела полки, заполненные прекрасными реликвиями, – в основном, кухонной утварью Викторианской эпохи, которой очень интересовался ее отец, – а здесь, на прилавке, Лейси представила большой медный кассовый аппарат, громоздкий и старинный с тугими клавишами, на использовании которых настаивал ее отец, потому что «это не дает мозгу заржаветь» и «развивает навыки устного счета». Она мечтательно улыбнулась сама себе, услышав в голове голос отца и видя перед собой образы и воспоминания.

Потерявшись в мечтах, Лейси не услышала приближающихся шагов из подсобки. Как и не заметила мужчину, которому принадлежали шаги, вошедшего через дверь и направившегося в ее сторону с нахмуренными бровями. Только почувствовал, как кто-то похлопал ее по плечу, Лейси поняла, что она была не одна.

Сердце дрогнуло. Лейси чуть не вскрикнула от испуга, подпрыгнув и обернувшись, а затем посмотрела на незнакомца. Он был стар, на голове виднелись поредевшие белые волосы, а под яркими голубыми глазами были объемные мешки лилового цвета.

– Вам помочь? – спросил мужчина недружелюбным и грубым тоном.

Лейси схватилась за сердце. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что призрак ее отца не похлопывал ее по плечу и что она на самом деле не ребенок, и не находится в его антикварном магазине, а взрослая женщина, приехавшая в отпуск в Англию. Взрослая женщина, незаконно проникшая в чужую собственность.

– О боже, простите меня, пожалуйста! – торопливо воскликнула она. – Я не знала, что здесь кто-то есть. Дверь была не заперта.

Мужчина одарил ее скептическим взглядом.

– А вы не видели, что магазин пуст? Здесь ничего не продается.

– Я знаю, – продолжила распинаться Лейси, отчаянно желая очистить свое имя и стереть с лица пожилого мужчины оттенок подозрительности. – Но я не смогла удержаться. Это место очень напоминает магазин моего отца.

К удивлению Лейси, у нее вдруг выступили слезы.

– Я не видела его с тех пор, как была ребенком.

В один миг насупленность и недоверие на лице мужчины сменились мягкостью и нежностью.

– Дорогая, дорогая, дорогая, – мягко сказал он, качая головой, пока Лейси спешно вытирала слезы. – Все в порядке, милая. У твоего отца был такой же магазин?

Лейси тотчас стало стыдно за то, что она выплеснула свои эмоции перед этим мужчиной, не говоря уже о чувстве вины, которое она испытывала, потому что вместо того, чтобы вызвать полицию и выдворить ее с частной собственности, он повел себя, как опытный психолог, проявив непредвзятое сострадание, благосклонность и интерес. Но Лейси не могла ничего с собой поделать. Она открылась и излила душу.

– Он торговал антиквариатом, – объяснила она, вновь улыбнувшись от воспоминаний, несмотря на текущие из глаз слезы. – Запах этого места вызвал у меня ностальгию, и меня накрыли воспоминания. В его магазине даже была такая же планировка.

Она указала на подсобку, через которую, должно быть, вошел мужчина.

– Эта подсобка использовалась как склад, но он всегда хотел сделать из нее аукционный зал. Она была очень длинной и выходила в сад.

Мужчина сдержал смехок.

– Идемте за мной, посмотрите. Подсобка длинная и выходит в сад.

Тронутая его сочувствием, Лейси последовала за мужчиной через дверь в подсобку. Комната была длинной и узкой, как вагон поезда, и была почти идентичной комнате, в которой ее отец мечтал сделать аукционный зал. Пройдя через комнату, Лейси оказалась в сказочном саду. Он был узким и длинным, около пятидесяти футов в длину. Вокруг было много цветных растений, а высаженные по четкой схеме деревья и кусты давали идеальное количество тени. Лишь небольшой заборчик высотой до колена отделял его от сада соседнего магазина, который, в отличие от изысканного сада, в котором она находилась, видимо, использовался исключительно как склад, о чем свидетельствовали несколько больших и неопрятных серых пластиковых навесов и ряд мусорных баков, убивающих всю красоту.

Лейси снова посмотрела на красивый сад.

– Он великолепен, – воскликнула она.

– Да, место красивое, – ответил мужчина, поднимая упавший вазон и ставя его на место. – Ребята, арендовавшие это место, использовали его как дом и садоводческий магазин.

Лейси уловила нотку меланхолии в его голосе. В тот момент она заметила, что двери большой теплицы перед ней открыты и несколько горшочных растений были выкорчеваны и раскиданы по полу, их стебли были повреждены, а земля рассыпана вокруг. Ей вдруг стало любопытно. Вид выкорчеванных растений посреди ухоженного сада был подозрительным. Ее мысли тотчас переключились с отца на настоящий момент.

– Что здесь произошло? – спросила она.

Мужчина теперь выглядел угрюмо.

– Поэтому я и здесь. Утром позвонил сосед и сообщил, что, похоже, ночью кто-то обчистил магазин.

Лейси ахнула.

– Обокрали? – в ее голове не укладывалась мысль о возможности совершения преступления в таком прекрасном, спокойном приморском городке, как Уилдфордшир. Ей казалось, что самое большое правонарушение, которое могло произойти в этом городе, это кража местным сорванцом свежее испеченного пирога с подоконника, который поставили туда остывать.

Мужчина покачал головой.

– Нет, нет, нет. Они уехали. Забрали товар и исчезли. Даже не предупредили. Оставили меня с долгами. Неоплаченные коммунальные платежи. Куча счетов, – он грустно покачал головой.

Лейси была шокирована, осознав, что магазин освободился лишь этим утром, и она ненамеренно вмешалась в эту историю, случайно оказавшись частью загадочных событий, которые только начались.

– Мне так жаль, – с искренним сочувствием сказала она мужчине.

Теперь настала ее очередь побывать в роли психолога и отплатить за доброту, проявленную мужчиной.

– Вы справитесь?

– Да не совсем, – угрюмо ответил он. – Придется продать помещение, чтобы расплатиться с долгами, и, честно говоря, я и моя жена староваты для таких потрясений.

Он постучал по грудной клетке, намекая на хрупкость своего сердца.

– Будет позором попрощаться с этим местом, – его голос прервался. – Оно было нашим домом в течение многих лет. Я люблю его. В свое время у нас были некоторые весьма колоритные арендаторы.

Он усмехнулся, а глаза увлажнились от нахлынувших воспоминаний.

– Но нет. Еще одно такое потрясение мы не вынесем. Это очень тяжело.

Грусть в его голосе отозвалась болью у Лейси в груди. Какое затруднительное положение. Какая жуткая ситуация. Глубокое сочувствие к мужчине лишь усугублялось ее ситуацией, тем, как жизнь, построенную ей с Дэвидом в Нью-Йорке, несправедливо отобрали у нее. Она вдруг почувствовала себя ответственной за решение проблемы.

– Я арендую магазин, – выпалила она. Слова слетели с губ, прежде чем она поняла, что говорит.

Белые брови мужчины в удивлении взметнулись вверх.

– Простите, что вы сказали?

– Я арендую его, – быстро повторила Лейси, прежде чем вмешается логика и отговорит ее от этой идеи. – Вы не можете продать его. Он хранит слишком много воспоминаний, вы сами сказали. Слишком большую эмоциональную ценность. А я очень надежная. У меня есть опыт. Типа того.

Она подумала о пограничном офицере с темными бровями, которая сказала ей в аэропорту, что для работы понадобится виза, и о том, как уверенно она заверила ее, что последнее, чем ей хочется заниматься в Англии, – это работать.

А как же Наоми? И работа на Саскию? Как же все это?

Вдруг все это перестало иметь значение. Чувство, которое Лейси испытала, впервые увидев магазин, было сродни любви с первого взгляда. Она нырнула в омут.

– Ну, что скажете? – спросила она.

Мужчина выглядел пораженным. Лейси не могла винить его в этом. Какая-то странная американка в одежде из секонд-хенда просит его сдать ей в аренду магазин, когда он решил продать его.

– Ну...я... – начал он, – Было бы здорово сохранить его в семье чуть дольше. Сейчас все равно не лучшее время для продажи, с такой-то рыночной ситуацией. Но мне для начала нужно поговорить с женой, Мартой.

– Конечно, – сказала Лейси.

Она быстро нацарапала свое имя и телефон на куске бумаги и вручила ему, пораженная собственной уверенностью.

– Думайте столько, сколько потребуется.

В конце концов, ей нужно было время, чтобы разобраться с визой и составить бизнес-план, разобраться с финансами и поставками, да и, в прочем, со всем. Возможно, стоит начать с покупки книги «Инструкция по управлению магазином для чайников».

– Лейси Доил, – произнес мужчина, прочитав надпись на бумажке.

Лейси кивнула. Еще два дня назад это имя казалось ей незнакомым. Теперь она снова чувствовала, что оно принадлежит ей.

– Я Стивен, – ответил он.

Они пожали руки.

– Буду ждать вашего звонка, – сказала Лейси.

Она вышла из магазина с радостным трепетом в сердце. Если Стивен решит сдать магазин в аренду, она останется в Уилдфордшире на более длительный срок, чем планировала. Эта мысль должна была бы напугать ее. Но вместо этого она чувствовала восторг. Это ощущалось таким правильным. Более чем правильным. Было чувство, что это судьба.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Я думала, ты уехала в отпуск! – яростный голос Наоми обрушился на Лейси через мобильный, который она зажала между ухом и плечом.

Она вздохнула, выслушивая тираду сестры, одновременно касаясь клавиш клавиатуры на компьютере в городской библиотеке Уилдфордшира. Она проверяла статус онлайн-заявки на смену туристической визы на рабочую.

После встречи со Стивеном Лейси провела исследование и выяснила, что единственное, что ей, как свободно владеющему английским человеку с внушительным счетом в банке, требуется, – это приличный бизнес-план, в составлении которых она набила руку благодаря привычке Саскии вваливать на ее плечи ответственность, которая никак не соответствовала уровню ее оклада. Всего пару вечеров понадобилось Лейси, чтобы составить и утвердить план, и этот процесс, не отнявший много усилий, только придал ей уверенности в том, что вселенная приложила свою руку к устройству ее абсолютно новой жизни.

Войдя на официальный правительственный портал Великобритании, она обнаружила, что ее заявление все еще «ожидает рассмотрения». Она так отчаянно хотела взяться за дело, что расстроилась от увиденного. Затем она переключила внимание на голос Наоми в трубке.

– НЕ МОГУ поверить, что ты переезжаешь! – орала ее сестра. – Навсегда!

– Это не навсегда, – спокойно принялась объяснять Лейси. За годы она привыкла и научилась не реагировать на истерики Наоми. – Виза действует всего два года.

Упс. Неправильный ход.

– ДВА ГОДА? – Наоми кричала на пределе своих возможностей.

Лейси закатила глаза. Она полностью понимала, что семья не поддержит ее решение. В конце концов, она была нужна Наоми в Нью-Йорке, чтобы выполнять обязанности няни, а мама относилась к ней, как к животному, оказывающему моральную поддержку. Легкомысленное сообщение, которое она отправила в чат Девочек Дойл, было воспринято, как атомная бомба. И несколько дней спустя Лейси все еще разбиралась с последствиями. – Да, Наоми, – огорченно ответила она. – Два года. Я считаю, что заслуживаю этого, разве нет? Я посвятила четырнадцать лет Дэвиду. Пятнадцать – работе. Я прожила в Нью-Йорке тридцать четыре года. Мне скоро сорок, Наоми! Неужели я действительно хочу провести всю свою жизнь в одном городе? Работать на одной работе? Быть с одним мужчиной?

В этот момент она вспомнила прекрасное лицо Тома, и почувствовала, как к щекам приливает румянец. Она была так занята, организовывая потенциальную новую жизнь, что не нашла времени заглянуть в кондитерский магазин. Ее мечты о неспешных завтраках на веранде временно уступили реальности в виде банана на ходу и растворимого фрапучино из минимаркета. На самом деле до нее только дошло, что если Стивен и Марта одобряют сделку, она будет арендовать магазин напротив кондитерского магазина Тома и видеть его в окно каждый день. Внутри от этой приятной мысли все сжалось.

– А как насчет Фрэнки? – причитала Наоми, вернув ее к реальности.

– Я отправила ему ириски по почте.

– Ему нужна тетя!

– И она у него все еще есть! Я не умерла, Наоми, я просто поживу в другой стране какое-то время.

Младшая сестра положила трубку.

«Как малое дитя», – с оттенком легкой иронии подумала Лейси.

Положив мобильный обратно в карман, Лейси заметила, как что-то сверкнуло на экране компьютера. Статус заявления изменился с «ожидает рассмотрения» на «одобрено».

Вскрикнув, Лейси подскочила с кресла и радостно хлопнула в ладоши. Все пожилые горожане, раскладывающие пасьянс на других компьютерах в библиотеке, обернулись и настороженно посмотрели на нее.

– Извините! – воскликнула Лейси, стараясь умирить свой пыл.

Она плюхнулась в кресло, задыхаясь от восторга. Она сделала это. Ей дали зеленый свет на воплощение своего плана. Все прошло так гладко, что Лейси подозревала, что сама судьба приложила к этому свою руку...

Осталась лишь одна последняя деталь. Нужно было, чтобы Стивен и Марта согласились сдавать ей магазин в аренду.

*

Лейси волновалась, не спеша прогуливаясь по центру города. Она не хотела отходить далеко от магазина, потому что была готова ворваться туда с чековой книжкой и ручкой, как только Стивен позвонит, и заключить эту чертову сделку, пока ее внутренний диверсант не отговорит ее от этого. Но Лейси была искусной любительницей глазеть на витрины, поэтому принялась внимательно разглядывать все, что этот город мог ей предложить. По дороге она споткнулась о камень в своих дешевых мокасинах из аэропорта и потянула лодыжку. В этот момент Лейси поняла, что ей следует избавиться от всей этой одежды из секонд-хенда, если она хочет, чтобы ее воспринимали всерьез как потенциального частного предпринимателя.

Она направилась в магазин модной одежды, который находился по соседству с пустым магазином, который скоро будет в ее распоряжении.

«Заодно и с соседями познакомлюсь», – подумала она.

Она вошла внутрь и обнаружила, что это место выглядит очень минималистично: выбор был весьма небольшой. Когда она вошла, из-за прилавка выглянула женщина и с высокомерием осмотрела наряд Лейси. Женщина была худой, как трость, и скорее грубоватой, но ее выющиеся каштановые волосы были уложены так же, как у Лейси. «В этом черном платье она смотрится как моя злая сестра-близнец», – с иронией подумала она.

– Могу я чем-нибудь вам помочь? – спросила женщина тонким, неприятным голосом.

– Нет, спасибо, – ответила Лейси. – Я точно знаю, что мне нужно.

Она выбрала со стойки костюм-двойку, напоминающий такие, которые она привыкла носить в Нью-Йорке, а затем замерла. Она правда хочет быть такой же, как была? Одеваться, как та женщина, которой она была раньше? Или же она хочет быть кем-то другим?

Лейси развернулась обратно к продавщице:

– По правде говоря, вы можете немного помочь.

С все тем же безразличным выражением лица женщина вышла из-за прилавка и направилась к Лейси. По всей видимости, она предположила, что Лейси из тех, кто морочит голову, – ну разве человек, одевающийся в секонд-хенде, может позволить себе такой дорогой магазин? – и Лейси с нетерпением ждала момента, чтобы засветить своей кредиткой перед ее предвзятым лицом.

– Мне нужно что-то для работы, – сказала Лейси. – Деловое, но не строгое, понимаете? Женщина моргнула.

– А кем вы работаете?

– В антикварном магазине.

– В антикварном магазине?

Лейси кивнула:

– Да, антикварном магазине.

Женщина выбрала что-то со стойки. Костюм был модным, немного авангардным, с ноткой унисекс в силуэте. Лейси вязала его в примерочную и надела. Увидев свое отражение в зеркале, она расплылась в широкой улыбке. Она выглядела без преувеличения круто. Работница магазина, хоть и походила на мегеру, обладала безупречным вкусом и наметанным глазом.

Лейси вышла из примерочной.

– Идеально. Я беру. И еще четыре комплекта разных цветов.

Брови продавщицы взметнулись вверх:

– Простите, что?

У Лейси зазвонил телефон. Посмотрев на экран, она увидела номер Стивена.

Сердце радостно забилося. Наконец-то! Звонок, которого она ждала! Звонок, который определит ее будущее!

– Я беру, – ответила Лейси продавщице с вдруг сбившимся от волнения дыханием. – И еще четыре таких в любом цвете на ваше усмотрение.

Работница улыбнулась и пошла в подсобку – к тем страшным серым навесам, как подумала Лейси, – за остальными костюмами. Лейси ответила на звонок.

– Стивен?

– Да, Лейси. Я здесь с Мартой. Вы не хотели бы зайти в магазин и поговорить? – его голос звучал обнадеживающе, и Лейси не смогла сдержать улыбку.

– Конечно. Буду в пять.

Продавщица вернулась с остальными костюмами в руках. Лейси заметила безупречную палитру цветов: бежевый, черный, темно-синий и пудровый.

– Желаете их примерить? – спросила продавщица.

Лейси покачала головой. Теперь она спешила и не могла дожидаться, когда закончит покупки и пойдет в соседнюю дверь. Она все продолжала оглядываться на выход.

– Нет. Если они такие же, как и этот, я верю, что они подойдут. Не могли бы вы их пробить? – она говорила быстро. В голосе ощущалось ее нетерпение. – Да, и этот я тоже беру.

Продавщице, по всей видимости, очень не понравилось то, как Лейси пыталась поторопить ее. Будто нарочно, она медленно пробила каждый товар и осторожно завернула его в оберточную бумагу.

– Подождите! – воскликнула Лейси, когда женщина достала бумажный пакет, чтобы сложить в него покупки. – Я не могу ходить с пакетом. Мне нужна сумка. Хорошая.

Ее взгляд упал на ряд сумок за спиной женщины.

– Вы не могли бы подобрать такую, чтобы подошла к костюмам?

На лице продавщицы читалось, что она решила, будто имеет дело с сумасшедшей. Тем не менее она обернулась, окинула взглядом все имеющиеся сумки и остановилась на большой черной кожаной сумке с золотой пряжкой.

– Идеально, – сказала Лейси, подпрыгивая на месте, словно спринтер в ожидании сигнального выстрела. – Пробивайте.

Женщина выполнила приказ и принялась аккуратно упаковывать костюмы в сумку.

– Итого, с вас...

– ТУФЛИ! – вдруг перебил ее крик Лейси.

Какая растяпа. Именно ее жуткие туфли и привели ее в магазин.

– Мне нужны туфли!

Продавщица казалась каким-то образом даже более безразличной. Может, она подумала, что Лейси разыгрывает ее и просто смоемся в итоге.

– Туфли у нас здесь, – холодно произнесла она, указывая рукой.

Лейси посмотрела на небольшой выбор изысканных туфель на каблуках, напоминающих те, что она носила в Нью-Йорке, где считала, что боль в ногах – лишь издержки профессии. Но она напомнила себе, что сейчас все иначе. Лейси не хотела носить обувь, от которой болят ноги.

Ее взгляд привлекла пара лакированных черных броги. Они отлично дополняют ее новую коллекцию костюмов-унисекс. Она направилась прямо к ним.

– Эти, – сказала она, шлепнув их на прилавок напротив продавщицы.

Женщина не стала утруждать себя и не спросила, желает ли Лейси их примерить, и просто пробила их, закашлявшись, когда на дисплее отобразилось четырехзначное число.

Лейси достала кредитку, расплатилась, натянула новые туфли, поблагодарила работницу и вприпрыжку поспешила в соседний пустой магазин. В груди теплилась надежда, что она находится лишь в паре секунд от того, чтобы взять у Стивена ключи и стать соседкой безразличной продавщицы из магазина одежды, у которой она только что купила свой новый образ.

Когда Лейси вошла, Стивен посмотрел на нее так, будто не узнал.

– Ты вроде как говорил, что она немного не в себе? – украдкой сказала сидящая рядом с ним женщина, которая, должно быть, приходилась ему женой, Мартой.

И если она пыталась быть скрытной, то ее попытка провалилась. Лейси отчетливо слышала каждое слово.

Лейси жестом показала на свой новый наряд.

– Та-да. Я же говорила вам, что знаю, что делаю, – поддразнила она.

Марта посмотрела на Стивена.

– О чем ты беспокоился, старый ты дурак? Она – ответ на наши молитвы! Сдавай ей магазин в аренду без раздумий!

Лейси не могла в это поверить. Какая удача. Нет, судьба здесь явно вмешалась.

Стивен спешно достал документы из сумки и положил их перед ней на прилавок. В отличие от бумаг на развод, на которые она смотрела, не веря глазам, в прострации и печали, эти бумаги, казалось, излучали надежду, возможность. Она достала ручку – ту же, которой подписывала бумаги на развод, – и поставила свою подпись на документе.

Лейси Доил. Частный предприниматель.

Ее новая жизнь официально началась.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

С метлой в руках Лейси подметала пол магазина, гордым арендатором которого она теперь являлась, и ее сердце пело.

Она никогда прежде такого не чувствовала. Словно она полностью контролировала свою жизнь, и будущее принадлежало ей. В голове роились мысли и уже вырисовывались большие планы. Она хотела превратить большую подсобку в аукционный зал в честь своего отца, который так и не воплотил свою мечту в жизнь. За время работы на Саскию она посетила несметное количество аукционов (что примечательно, в роли покупателя, а не продавца), но была уверена, что справится с этим заданием. В конце концов, у нее не было опыта в управлении магазином, и вот она здесь. Да и к тому же, все стоящее дается нелегко.

В этот момент она заметила человека, который проходил мимо и вдруг резко остановился, глядя на нее через окно. Она отвлеклась от уборки, надеясь, что это Том, но поняла, что человеком, стоящим перед ней, как вкопанный, была женщина. И не просто какая-то женщина, а знакомая Лейси. Худая, как трость, в черном платье и с такими же длинными темными выющимися волосами, как у Лейси. Это была ее злая сестра-близнец – продавщица из соседнего магазина.

Женщина ворвалась в магазин через переднюю дверь, которая была не заперта.

– Что вы здесь делаете? – требовательно спросила она.

Лейси прислонила метлу к прилавку и уверенно протянула женщине руку.

– Я Лейси Дойл. Ваша новая соседка.

Женщина уставилась на протянутую руку с отвращением, будто она была покрыта червями.

– Что?

– Я ваша новая соседка, – повторила Лейси с той же уверенностью в голосе. – Я только что подписала договор аренды.

Женщина выглядела так, будто ей только что влепили пощечину.

– Но... – пробормотала она.

– Это ваш магазин, или вы просто здесь работаете? – начала Лейси, пытаясь привести опешившую даму в чувство.

Женщина кивнула, будто находилась в трансе.

– Мой. Я Тарин. Тарин Магвайр.

Затем она вдруг потрясла головой, будто пытаясь преодолеть удивление, и заставила себя приветливо улыбнуться:

– Как чудесно иметь новую соседку. Отличное место, не правда ли? Уверена, плохое освещение также сыграет вам на руку: оно скрывает потрепанность.

Лейси сдержала возникшее удивление. За годы общения с пассивно-агрессивной матерью она научилась не поддаваться на провокации.

Тарин громко засмеялась, словно пытаясь сгладить оскорбительный комплимент.

– Так расскажите мне, как вам удалось арендовать это место? Я слышала, Стивен решил продать его.

Лейси лишь пожала плечами.

– Решил. Но потом передумал.

Тарин выглядела так, словно съела кислый лимон. Ее взгляд метался по всему магазину, а нос, который она уже второй раз за день высокомерно задрала перед Лейси, казалось, устремлялся все выше к потолку по мере того, как отвращение Тарин становилось все более и более заметным.

– Ты собираешься торговать антиквариатом? – добавила она.

– Так точно. Мой отец занимался этим, когда я была ребенком, так что я иду по его стопам в знак уважения.

– Антиквариат, – повторила Тарин. Очевидно, мысль об антикварном магазине по соседству с ее шикарным магазином модной одежды не прельщала ее. Она смотрела на Лейси, как ястреб. – У тебя же есть разрешение на такую деятельность? Приехать из другой страны и открыть магазин?

– С нужной визой, – холодно объяснила Лейси.

– Очень...интересно, – ответила Тарин, по всей видимости, очень тщательно подбирая каждое слово. – Я о том, что когда иностранец хочет получить в этой стране работу, компания должна представить доказательства, что никто из местных не подходит на эту должность. Я просто удивлена, что такие же правила не применяются при открытии собственного дела...

Презрение в ее голосе становилось все более очевидным.

– И Стивен сдал его тебе, чужестранке, просто так? После того, как магазин освободился всего два дня назад? – натянутая вежливость, которую она старалась проявить, казалось, стремительно сходит на нет.

Лейси решила не поддаваться на провокации.

– Мне просто повезло, правда. Стивен оказался в магазине, когда я осматривалась. Он был потрясен тем, что старый арендатор бросил его и оставил после себя уйму долгов, и, думаю, звезды сошлись. Я помогаю ему, он помогает мне. Должно быть, это судьба.

Лейси заметила, что лицо Тарин приобрело пунцовый оттенок.

– СУДЬБА? – завопила она, перейдя от пассивной к выраженной агрессии. – СУДБА? Я много месяцев назад договорилась со Стивеном, что если магазин освободится, он продаст его мне! Я хотела расширить свой магазин таким образом!

Лейси пожала плечами.

– Что ж, я его не купила. Я арендую его. Уверена, он помнит о планах и продаст его вам, когда придет время. Просто еще не время.

– Не могу поверить, – вопила Тарин. – Ты врываешься сюда и вынуждаешь его сдать магазин в аренду? И он соглашается за каких-то пару дней? Ты ему угрожала что ли? Или заколдовала его?

Лейси стояла на своем.

– Спросите его сами, почему он решил сдать магазин в аренду мне, а не продать его вам, – сказала она, а сама подумала: «Может, потому что я хороший человек?»

– Ты украла мой магазин, – закончила Тарин.

Затем она стремительно покинула магазин, взмахнув своими длинными темными волосами и хлопнув за собой дверью.

Лейси поняла, что новая жизнь будет не такой безмятежной, как она надеялась. И что ее шутка о том, что Тарин – ее злая сестра-близнец, на самом деле была небезосновательной. Что ж, есть способ это исправить.

Лейси заперла дверь магазина и, пританцовывая, направилась вниз по улице к парикмахерской, и вошла внутрь. Парикмахерша, рыжеволосая женщина, лениво листала журнал, видимо, в перерыве между клиентами.

– Могу я чем-нибудь помочь? – спросила она, глядя на Лейси.

– Пришло время, – решительно сказала Лейси, – время постричься коротко.

Это была еще одна мечта, на воплощение которой ей все не хватало духу. Дэвиду нравились длинные волосы. Но она не собиралась ни секунды больше быть похожей на свою злую сестру-близнеца. Время пришло. Время резать. Время попрощаться со старой Лейси. Теперь у нее новая жизнь, и она будет следовать новым правилам.

– Вы уверены, что хотите короткую стрижку? – спросила женщина. – Кажется, вы настроены решительно, но я должна спросить. Не хочу, чтобы вы пожалели.

– О, я уверена, – ответила Лейси. – Сделав это, я воплощу уже третью свою мечту за последние пару дней.

Лицо женщины расплылось в улыбке, и она взяла ножницы.

– Хорошо. Да будет хет-трик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.